

Светлячки на фитилях

Автор: Tatiana Miobi

Фэндом: iKON

Основные персонажи: Ким Ханбин (В.И), Ким Чживон (Бобби)

Пейринг или персонажи: Чживон/Ханбин

Рейтинг: R

Жанры: Ангст, Психология

Описание:

Карнавал приоткрывает завесу. Останься дома наедине со свечой.

Посвящение:

RedSamhain :3

Фанфик написан для сборника "Многоликий город" (https://vk.com/existential_q)

Публикация на других ресурсах:

С разрешения.

Примечания автора:

Большое спасибо RedSamhain за коллаж ☆

Белоснежные гривы лошадей впитали в себя многообразие оттенков мокрой земли и осеннего неба, пару минут назад неохотно расставшегося с теплом уснувшего дня. Густые тучи, обрамляющие со всех сторон горизонт, казалось, намеренно стараются подольше сохранить на себе яркость последних лучей, но постепенно отпускают её на волю, мягко рассеивая по всему небосводу.

Лошади медленно выдыхают пар и ударяют копытами о деревянные шпалы, готовясь умчаться вперёд. Они любят наступление вечера не меньше Чживона, который снова и снова возвращается на знакомую железнодорожную станцию, чтобы послушать отголоски суеты спешащих по домам жителей города: небольшого, достаточно тихого и немного скучного для излишне долгих разговоров о его достоинствах и недостатках.

Прохладный воздух пахнет креозотом намного отчётливее, чем неделю назад. Возможно, в этом вина белогривых коней, всё чаще и чаще пробегающих мимо платформы: своими копытами они взбивают туман в густую, пышную пену, оседающую призрачным шлейфом на станции.

Туман пахнет осенью, мокрой землёй и железной дорогой, которой не видно конца. Чживону не интересны останавливающиеся на станции поезда и незнакомые люди: из раза в раз он с нетерпением ждёт, когда очередная электричка скроется из виду, чтобы улыбнуться, разглядев в полупрозрачном тумане знакомый силуэт, идущий навстречу вдоль бесконечных путей.

Фигура никогда не приблизится и не покажет лица, продолжая шагать на одном месте. Пару раз человек весело помашет рукой и выкрикнет что-то приветственное, но даже слова, которые давно хотелось услышать, застынут в тумане, намеренно взбитым уносящимся прочь стуком копыт.

Случайный взгляд в сторону прикажет нарисовать воображаемый силуэт на самом краю длинной платформы и встать с нагретой деревянной скамейки, чтобы отбросить в сторону мысли о возможной ошибке.

Затаив дыхание, Чживон наблюдает за тем, как грудь Ханбина до отказа наполняется ароматами осени, а пальцы осторожно притрагиваются к полупрозрачности тумана, словно действительно могут его ощутить. Застывший воздух быстро приходит в движение и превращается в ветер, играя с волосами, не по погоде лёгкой одеждой, после чего без жалости разбивает весь силуэт в унисон с тишиной, исчезнувшей с приходом очередной электрички.

Небесный океан предвещал шторм ещё прошлой ночью. По каким-то причинам волны решили отступить назад и продолжить сгущаться лишь по периметру горизонта, оставив над городом идеально ровную гладь. Мерцающая, первые звёзды распространяют по ней еле заметную рябь и словно зовут окунуться с головой в эти тёмные, бездонные воды. Сегодня Чживон хотел бы остаться на земле, не теряя возможности дышать вечерними запахами, поэтому не стал взывать к магии воображения там, где всё равно не будет возможности разглядеть родной силуэт.

А дорога, тем временем, петляет между бесформенных скал, на теле которых нетрудно узнать остатки полуразвалившихся балконов, где ныне так любят вить гнёзда громадные птицы. В размахе их крылья способны порой закрыть солнце, а громогласные крики отчётливо слышны за многие километры отсюда. Вот только именно в данный момент этих птиц заглушила семейная ругань, доносящаяся с первого этажа многоквартирного дома. Окна, раскрытые настежь, не сочетались с картиной, что нарисовала фантазия, да и скалы уже начали приобретать вид всё тех же знакомых многоэтажек. В глазах Чживона город восстановил прежний облик...

Вечер задумчиво наблюдает за молодым человеком, украдкой выглядывая из-за угла и тут же теряясь в отстроенных заново кварталах. Фасады домов пестрят, привлекают витринами, приглашают потянуть на себя двери небольших магазинчиков и остаться без денег, зато с полными карманами вкусностей и пустых безделушек.

Город стремится стать выше. Он больше не смотрит на старые домики, из окон которых отныне не видно ни скрипучих качелей, ни парка в обрамлении зелени. Лишь стены, бесконечные стены надменных новостроек с мириадами одинаковых окон...

Асфальт на дороге показал первые широкие трещины. Как волны среди шторма на картине художника, он хаотично искривил свою гладь и застыл в таком положении, не позволяя Чживону сохранять тихий шаг. Молодой человек карабкался, падал и чуть ли не выбивался из сил, по-прежнему желая скорее добраться домой.

Он лгал сам себе. Квартира пуста, следующий день – выходной, а сон не обещал зайти в гости до наступления половины третьего ночи. Спешить некуда, значит, можно сделать привал, пока фантазия снова не уступила место привычной реальности.

Присев на отдававший неприветливым холодом камень, парень заметил молодого оленя, из любопытства покинувшего территорию лесного массива. Напрасно, ведь травы здесь по-прежнему пахнут бензином, да и последние охотники, говорят, поджидают в руинах, чтобы застать свою добычу врасплох.

Сумерки, окончательно вступившие в свои права, – не помеха для солнца. Желтоватый луч не согрел продрогшую спину, на деле оказавшись полусломанным уличным фонарём.

Исчезли деревья, незаметно скрылся олень, дорога вновь стала идеально прямой. Упала на улицы города шкатулка с голосами толпы и шумом снующих меж зданий машин, разлетелась осколками по сторонам, выпустила на волю суету, в которой сегодня не находится места Чживону.

Он всё ещё сидит на обочине и не стремится куда-то спешить.

Карнавал приоткрывает завесу. Сегодня клоуны, ежедневно устраивающие для кого-то персональный цирк на работе, раскрасили свои лица особенно ярко. Профессиональные кукловоды и просто любители с азартом дёргают за тончайшие ниточки, заставляя подопытных кукол танцевать в невозможный ритм с разнобойной какофонией уличных оркестров. Продавцы мороженого заранее подсчитывают весомую прибыль, зазывая детишек, прибежавших вкусить ярких красок праздника жизни. Неопытные, излишне доверчивые, ребята охотно вынимают мелочь из драных карманов и забирают у продавца хрустящие рожки, украшенные сверху большими шоколадными шариками, но при этом пустые внутри.

Арлекин кажется самым искренним и незамысловатым персонажем на фоне многообразия масок. Присев рядом с Чживоном, он скучающе наблюдает за абсурдом, царящим вокруг, осознавая, что и сегодня, и завтра люди будут самостоятельно строить свой собственный хитросплетённый или, напротив, неуклюжий театр, примеряя совершенно случайные или заранее продуманные костюмы и роли.

Самое время двигаться дальше, иначе солнце, проснувшись, с удивлением застанет Чживона на улице, а силы окончательно подойдут к концу за пару метров до порога квартиры.

Но что-то мешает...

Пальцы невольно касаются шеи, воображение тут же рисует на ней следы поцелуев. Веки мягко опущены, вдох получается до головокружения медленным. Одиночество приказало карнавалу затихнуть...

Открыв глаза, Чживон едва не захлебнулся чёрными водами небесного океана. Штормящие волны похоронили под собой спокойное мерцание звёзд и развернули над открытым театром холодный купол злой непогоды. Арлекин так и остался сидеть на обочине, уже до нитки промокший и равнодушно смотрящий на разбегающихся по домам актёров, которые в спешке толкают Чживона со всех сторон, возвращая обратно в реальность.

По-прежнему что-то мешает...

Молодой человек вплотную прислонился к стене, вдоль которой стелилась узкая подворотная улочка. Крыша невысокого здания не спасёт от дождя: тяжёлые капли продолжают ударять по ботинкам, а если ветер изменит своё направление, одежда снова неизбежно намокнет.

Найти укрытие хотя бы на пару минут – уже счастье. Наверное, дракон, жмущийся всем телом к стене, подумал о том же. В его глазах отчётливо виден взгляд Ханбина, быть может, поэтому Чживон потянулся рукой к чешуе и был так рад, что создание, сошедшее со страниц старых сказок, доверчиво позволило прикоснуться к себе.

Всего лишь очередная фантазия...

Молодой человек провёл пальцами по впечатляющему рисунку неизвестного уличного художника и, грустно улыбнувшись, двинулся вдоль здания, стараясь оставаться под краем спасительной крыши. Дракон обернулся, провожая путника взглядом.

У сказочного существа глаза Ханбина. Ирония или издёвка судьбы...

Одинокие светлячки любят опускаться на фитиль и подолгу плавить свечу, пока она не закончится. Ким Ханбин любил часами смотреть на их дрожащие тела и ждать, когда огоньки воспарят к потолку. Похоже, Чживон перенял эту привычку, лишённую всякого смысла, но никакая фантазия не могла заставить воображаемых светлячков покинуть фитиль.

Вместо этого ему представлялись горячие ручейки, струящиеся по груди и моментально застывающие на рёбрах. Он чувствовал руки, обвивающие шею, и тёплые губы, дарящие умиротворение и покой при соприкосновении с кожей. Засыпая, молодой человек старался ощутить прижимающееся к нему обнажённое тело. Такое уставшее, может быть, излишне худое, но самое любимое и во всех смыслах желанное.

Ранним утром продолжится карнавал, и артисты вновь наденут на себя сотни масок. Неизвестный художник дорисует дракона, и тот улетит с забытой подворотной стены в далёкую страну добрых сказок. Кто-то равнодушный посадит первое дерево на месте будущего зелёного парка в самом центре растущего города. На окрепших ветвях совыют гнёзда громогласные птицы, а вдоль железных дорог пронесутся белогривые кони, взбивая в плотный туман вечернюю дымку.

Родной силуэт поприветствует ожидающего последним взмахом руки и окончательно растворится в наступающих сумерках, не оставив причин для надежды...

Последняя электричка привезёт с собой человека, который так же, как и Чживон, будет карабкаться по хаотичной

кривизне треснувшего асфальта, чтобы скорее оказаться на пороге квартиры и с нетерпением рассказать о светлячке, взлетевшем к потолку с фитиля.

Copyright © 2016 Tatiana 'treeta' Miobi. All rights reserved